

**НАС
ОЗАРЯЕТ
ДРУЖБЫ
СВЕТ**

Мастера литературы и искусства — гости Крыма

«ВСЕГДА В МОЕМ СЕРДЦЕ...»

— Я считаю, что лучшие годы своей жизни провела в Москве, в Большом театре. Любовь к великому советскому народу, замечательному советскому искусству всегда сохранится в моем сердце.

Так начала нашу беседу лауреат Государственной премии имени Клементы Готвальда, народная артистка Чехословакии Марта Дротнерова-Блажкова. Наша встреча происходит в одной из южнобережных здравниц, где известная чехословацкая балерина проводит свой отпуск.

— Когда вы впервые побывали в нашей стране?

— Начиная заниматься балетом, изучала труд Агриппины Вагановой «Основы классического танца». По этой книге училась и стала балериной. Но всегда мечтала о Большом театре, его сцене, актерах, педагогах... После участия в первом международном конкурсе классического балета, который состоялся в Бразилии в 1961 году и где я завоевала первый приз, меня послали на стажировку в Большой театр Союза ССР, и с тех пор моя работа неразрывно связана с ним. С 1962 года я постоянно бываю в Москве. Моими педагогами были прославленные мастера советского классического балета Ольга Васильевна Лепшинская и Борис Яковлевич Бреговдзе. Моим партнером был Юрий Тимофеевич Жданов.

Три года тому назад я снова долго жила в Москве. На этот раз работала с Мариной Тимофеевной Семеновой. С творчеством этой выдающейся балерины связан один из важнейших этапов советской хореографии. Был период, когда новаторство трактовалось ложно и классический балет отрицался, а Семенова сумела придать классическому танцу необходимую естественность и непринужденность.

— В чем вы видите особенность советской школы классического балета?

— Хочу ответить словами выдающейся балерины нашей эпохи Майи Плисецкой, что все человечески значительное, глубокое по мысли, искреннее по чувству, — будь то более или вымысел, сказка или реальность, — доступно искусству балета. Это по праву и в первую очередь относится к советскому балетному искусству.

Уже многие годы, например, на сцене Большого с огромным успехом идет балет «Спартак». Говорят, что ценители и знатоки балета даже прилетают в Москву из Парижа, Вены, Рима, чтобы посмотреть изумительный спектакль. Этот триумф объясняется мастерством известных балерин и танцовщиков — Майи Плисецкой, Владимира Васильева, Екатерины Максимовой, Мариса Лиелпы, удивительной музыкой Арама Хачатуряна, незаурядным либретто и, вне сомнения, постановкой, осуществленной выдающимся хореографом Юрием Григоровичем. Таких балетов, как «Спартак», у советских мастеров много.

— После учебы и стажировки в Большом театре вы вернулись домой?

— Да, в Пражский Национальный театр, в его балетную труппу, где в 1965 году исполнила главную партию в балете «Легенда о любви». Моя Ширин — героиня восточной поэзии. Роль ставила много задач, одинаково трудных технически и актерски. Нужно было не только овладеть сложным внешним рисунком, но в ясной пластической характеристике суметь воплотить тонкие внутренние противоречия образа. И в том, что я, по мнению критики, справилась с ролью, заслуга в первую очередь того «багажа», который я привезла из Москвы.

— Каковы связи Пражского Национального театра с творческими силами нашей страны?

— Самые тесные и плодотворные. Два года тому назад на сцене нашего театра шли спектакли Большого театра. Мы тогда еще раз смогли убедиться, что балет — искусство, сотканное из мгновений. И лучшие советские артисты умеют в каждое мгновение вложить правду жизни. Такой мы увидели Жизель. Она, солнечная, счастливая, садясь на скамейку рядом с Альбертом, каким-то едва уловимым движением руки поправляет взметнувшееся в танце платье. Незаметный штрих. Но как ярко он раскрывает черты характера юной крестьянки — женственность, стыдливость, красоту души.

А вот в образе Ивана Грозного нет полутонов. Все ярко — и сверкающие, как молния, вспышки гнева, и безудержная храбрость в битвах с иноземцами, и хитроумная кровавая издевка над крамолами-мобоярами, и горячая любовь к Анастасии... В Прагу скоро приезжает Юрий Григорович, который поможет осуществить на нашей сцене постановку «Ивана Грозного».

А через несколько месяцев в Пражском Национальном театре будет идти балет Сергея Прокофьева «Золушка», который поставят приглашенные из Большого театра народные артисты СССР Наталья Михайловна Дудинская и Константин Михайлович Сергеев. Как видите, наши дружеские и творческие связи крепнут и растут.

— Известно, что чехословацкие артисты являются частыми и желанными гостями наших театров. Какие гастролы по нашей стране вам особенно запомнились?

— Поездка в Армению и участие там в Днях чехословацкой культуры. Теплота, гостеприимство, огромные и переполненные залы, интересные встречи и поездки по республике оставили у меня и моих друзей неизгладимое впечатление. Помню успех балета «Клеопатра», который мы показывали в Москве, цветы и аплодисменты, которыми встречалось каждое выступление нашей труппы в Ленинграде, Ульяновске и других городах. Гастролы проходили в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

— Творчество какой советской балерины вам особенно близко?

— Думаю, что Наталья Бесмертновой. Мне она очень понравилась в роли Фригии в «Спартаке». Наташа сумела передать значительность личности Фригии, самоотверженную, самозабвенную преданность Спартаку, неразрывное слияние с его великой и скорбной судьбой. Балерина в последней сцене балета потрясающая.

— И последний вопрос: за что вы любите балет?

— Иногда я проклинаю ту минуту, когда в 14 лет окончательно решила стать балериной. Ведь балет — это огромнейшие нагрузки, время отказа от повседневных житейских и человеческих радостей, жестокий режим питания и производственные болезни. Балет не только спектакли и репетиции, но и ежедневный тренаж до «седьмого пота». Но балет — это чудо, это и жизнь в мире музыки и поэзии, это общение с Чайковским, Бахом, Бизе, Прокофьевым...

Беседу вел
В. ДРУЖБИНСКИЙ.

***

На снимке: Марта Дротнерова-Блажкова на отдыхе.
Фото В. Махиньо.